

Всемирная община Лайя-йоги

*Напечатано в рамках альманаха
«Йога, Бессмертие, Трансуманизм»
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-32512 от 17 июля 2008г.*

Свами Вишнудевананда Гири
(Свами Вишну Дев)

ЛАЙЯ-ЙОГА *в традиции сиддхов*

Эта книга является инициацией вхождения в священное измерение (мандалу) линии передачи святых учения Лайя-йоги.

Изучая ее, вы входите в пространство чистого измерения мира йогов-сиддхов Лайя-йоги, устанавливая с ними духовную связь (самайю).

Дивья Лока
2010

*«Десять миллионов раз восхваляема Лайя-йога —
это растворение сознания.
Идешь, стоишь, спишь или ешь —
следует созерцать Недвойственного Царя.
Такова Лайя-йога».*

«Йога Таттва Упанишада» (23)

Аваджута

Он носит на спине
шкуру тигра,
Он пьет из черепа
горькую влагу холодных ночей
и человеческих секретий.
Он мажет тело пеплом
сожженных трупов.
Он живет на смашанах
среди смрада и плача.
Подобно ребенку, он ходит голым,
смущая звезды.
Он всегда одинок,
этот загадочный странник.
Он неистово хохочет,
сидя у погасшего костра.
На вершинах он танцует безумные танцы,
в лесах он поет заунывные песни.
Он, дико вращая глазами,
бормочет странные мантры.
Он сидит на костях, обхватив колени,
в своей горной пещере.
Он ест сырое мясо,
запивая красным вином...
Его не видят летучие мыши,
его любят дети,
ему служат духи,
Его не боятся звери,
его слушаются змеи,
его почитают боги,
Его пугаются люди,
его ищут мудрецы,

Его восхваляют йоги,
его любят в своих снах богини,
Ему кланяются цари,
ему молятся набожные...
В руках его посох,
его уши проткнуты серьгами,
Его шея обвита четками,
его тело обернуто ветром,
Его сердце посыпано пеплом,
его разум пропитан вечностью,
Его взгляд застыл
в бесконечности,
Его речи мелодичны и странны,
его глаза сверкают как молния,
Его действия,
как у ребенка, спонтанны,
его тело благоухает...
Он ходит по звездам,
он питается росой и нектаром,
Он двигает камни и облака,
он летает как ветер,
Он гуляет по нитям времени,
он дует в трещины между мирами,
создавая чудеса.
Он почитаем
богами.
Его называют
«созерцатель вечности»...
Авадхута...

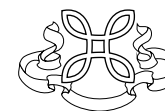
Свами Вишнудевананда Гири

Введение

Учение Лайя-йоги — это вершина, сущность всех сутр, тантр, различных видов йоги: Раджа-йоги, Кундалини-йоги, Мантра-йоги. Это Учение, не принадлежащее какой-то одной вере, культуре, нации, линии. В сущности, это Учение о естественном состоянии, о том, что выходит за рамки любых ограничений: культурных, социальных, религиозных, а также умственных, поскольку изначально оно не находится на уровне ума.

Это Учение не есть размытое самоосвобождение в стиле Адвайта-веданты, просто философия или ментальная эквилибристика. Это Учение, которое следует изучать и практиковать. Это освобождающее Учение, которое дает конкретный результат в виде опытов, вплоть до трансформации физического тела. Это одна из вершин Учения, которое является глубоко эзотерическим и не распространяется. Оно имеет свои корни в кашмирской йоге, авадхута-шиваизме.

Учение о пребывании в естественном состоянии — это предельное парение, это высший пилотаж в духовной практике, это непостижимая эзотерическая Адвайта, которая предлагает не только понимание принципа недвойственности, но также его реализацию. Владея этим Учением, вы можете достичь Освобождения за одну жизнь, т.е. достичь того состояния, которое называется «дживанмукта».

Глава I

История Учения

Около тысячи лет назад на земле Бхараты великие учения йоги и тантры начали приходить в упадок. Повсюду процветали идолопоклонничество, нигилизм и материализм чарваков-локаятиков, сектантство, ритуальная магия и культ чувственных наслаждений под видом тайных учений Сахаджаяны. Недвойственные учения об осознании отвергались, а древние линии йоги ослабели из-за нарушенных обязательств и перестали давать реализацию. Вместо медитативной практики монахи, шраманы и брахманы пели сутры, проводили ведические ритуалы, а Высшей Дхармой считались философские диспуты и совершенные предписанных обязанностей домохозяина.

Даже йоги, охваченные завистью и тщеславием, оставляли свою практику и вступали в диспуты со странствующими пандитами и, проиграв, по обычаям того времени, вынужденно оставляли практику и становились их учениками, заучивающими сутры.

Некоторые обращались к строгостям джайнизма, другие становились философами, чарваками и адживиками, третьи же истязали себя и поклонялись бездеятельной Пустоте архатов и шраваков, четвертые становились пракрита-сахаджиями и под видом недвойственных учений тантры о естественном пути недеяния предавались наслаждениям и лени, пятые магией вызывали духов с целью обрести сиддхи.

В это время на горе Кайласа жил один садху, по прозвищу Анама Прабху (Безымянный). Он был последователем школы славного Гаудапады — великого муні, наставника Говинды. Анама, удрученный упадком Дхармы, начал выполнять суровую тапасью ради усиления учения Адвайты и прояснения ее на благо живых существ. Он дал обет в течение двенадцати лет жить на горе, питаясь листьями, водой и нектаром из минералов, следуя учениям Расаяны. Он непрерывно просил Гуру и Избранное Божество (Ишта-Дэвата) прояснить на

земле истинную Дхарму, свободную от нигилизма, этернализма и двойственных концепций.

В это же время на небесах Индры к власти хитростью пришел несправедливый царь — асур, совершивший сто жертвоприношений коня. Боясь за свой трон, вот уже несколько тысяч лет как он запретил богам изучать недвойственные учения и выполнять любые виды садханы. По его приказу закрыли храмы, не разрешали собрания и запретили даже чтения сутр. Используя свои божественные способности чтения мыслей, он пресекал даже незначительные мысли о Дхарме. А того, у кого их обнаруживали, немедленно изгоняли из мира богов и сбрасывали в нижние миры.

Тогда несколько преданных Дхарме богов, во главе со святым Шуддха Дхармой, начали возносить молитвы богам Брахма-локи о том, чтобы богами им было даровано такое учение, которое было бы невидимо, не высказываемо в словах, не опиралось на методы, не опиралось на форму, не было заключено в мысли (ачинтья) и незаметно другим. Они просили богов Брахма-локи об учении, которое не требовало бы икон, храмов и ритуалов, упражнений, мантр, чтения сутр или философии и которое никак нельзя было бы обнаружить в поведении, ограничить мыслями или определить словами.

Молитвы дошли до святого правителя Брахма-локи из рода Сарасвати по прозвищу Мощно Сияющий Брахма Бесконечного Света. Святой Правитель созвал на собрание своих посвященных и спутников и объяснил им положение богов Индра-локи. Восемь родов богов посылали своих представителей на собрание: Сарасвати, Адитья, Аруна, Авьябодха, Тушита, Вахини, Армита, Гардатая. Однако, никто из них не знал такого учения. Посоветовавшись, они решили войти в глубокое самадхи и обратиться к Великим Риши Сатья-локи, чтобы те передали такое учение, если оно имеется.

Великие Риши, услышав просьбу богов, призвали в свое сердце Махадэву в форме Саморожденного Света (Сваям Джьоти). Саморожденный Свет силой медитации Великих Риши

вышел из космической утробы Золотого Зародыша (Хиранья Гарбхи). Затем они силой медитации из этого Света создали в своем мире Космическую Сферу (Брахманду), ослепительно сияющую золотым светом. Создав Брахманду, они отправили ее в мир святого правителя Браhma-локи.

Брахманда, спускаясь в мир Браhma-локи, превратилась в светящееся радужным светом Махабинду, которое содержало бесконечное множество недвойственных учений за пределами слов, метода и медитации. Из-за того, что сияние Махабинду было очень ярким, оно разделилось на пять меньших сверкающих бинду, каждое из которых содержало один миллион недвойственных учений за пределами метода.

Увидев ослепительное сияние Махабинду, разделившегося на пять сфер, боги, жившие в Браhma-локе, возликовали, а ее правитель по прозвищу Мощно Сияющий Браhma Бесконечного Света решил оставить одну бинду в своем мире, три распределить по мирам Браhma-локи, а одну отправить вниз в помощь молящимся богам Индра-локи. Затем все боги Браhma-локи, присутствующие в собрании, силой самадхи четвертой дхьяны передали одну бинду в помощь богам.

Сверкающее бинду находилось над небосводом в мире Индры на протяжении двенадцати дней богов. Его свет распространялся повсюду и никем не мог быть ограничен. В это время множество богов спонтанно получили передачу миллиона недвойственных учений Лайя-йоги. Многие из них достигли абсолютной реализации и стали свободными от мира Индры, многие обрели понимание практики за пределами мыслей и метода.

Неправедный царь испытал страх и раскаяние и отрекся от трона, повсюду начала расцветать Дхарма высших учений. Боги Небес Тридцати Трех ликовали и воздавали хвалу правителю Браhma-локи, Мощно Сияющему Браhme Бесконечного Света, а правителем небес Индры стал святой, которого звали Шуддха Дхарма. Он первым реализовал все знания и стал полностью единым с Брахманом. Махабинду через двенадцать дней богов исчезло из мира Индры, растворившись в пространстве.

К этому времени в мире людей прошло двенадцать лет. Однажды в мире богов стало невыносимо жарко и они стали искать причину. Шуддха Дхарма, сосредоточившись, увидел своим божественным зрением мудреца Анаму, который за двенадцать лет уже постарел и стал изможденным от сурового тапаса, но продолжал взывать о великих наставлениях, дарующих силу учениям и о способностях восстановить на земле Истинную Дхарму.

Обладая состраданием и помня о том, как боги Браhma-локи помогали им, боги небес Индры решили помочь людям через йогина Анаму и передать учение Лайя-йоги. Для этого сам Шуддха Дхарма, используя свои мистические способности, создал иллюзорный образ самого себя, неотличный от него, и вложил в него столько же света и мудрости. Создав образ силой медитации, он отправил его на помощь йогину Анаме.

В первый день он явился Анаме в образе Шивы-Дакшинамурти, вышедшего с южной стороны из сверкающего бинду, без слов передал ему часть учений за пределами слов и мыслей и научил Дхарме великого недеяния и осознанности за пределами усилий, открыв учение Праджня-янтры. В тот же миг святой Анама обрел понимание за пределами мыслей и устранил все свои иллюзии и заблуждения, происходящие из двойственности.

Во второй день Анама увидел его в облике авадхуты, похожего на Даттатрейю, который передал ему учение Шакти-янтры и научил его недвойственному спонтанному поведению — игре (лиле) и приятию всего без деления на чистое и нечистое, приятие и отвержение. В тот же миг Анама обрел глубокую реализацию, реализовал равное отношение ко всем объектам («единый вкус») и обрел спонтанно возникающую мудрость, не привязывающуюся ни к чему.

На третий день Шуддха Дхарма явился перед Анамой в облике Гуру, который превратился в образ Адинатха и передал ему учение о самоотдаче без желаний, надежды и страха, отбрасывающей все цепляния за обусловленное «я», он посвятил его в тайны Йога-нидры. В тот день Анама избавился от последних

привязанностей к своему «я» и наполнился невыразимым блаженством. Живя на горе, он танцевал и пел в экстазе, как безумец, то смеясь, то плача.

На четвертый день Шуддха Дхарма проявился в уме Анамы как очаровывающий мистический звук Нада (Вамшанада) и передал ему тайные учения Нада-йоги. В тот же миг Анама обнаружил, что все его двойственные мысли рассеялись, и погрузился в глубокое самадхи.

На пятый день Шуддха Дхарма явился Анаме как ослепительное сияние света и передал символами последнюю часть тайных учений Джьоти-йоги о Полной Высшей и Окончательной Реализации — Великом Переходе в Радужное тело Света.

В этот же миг Анама увидел, что вся его внутренняя энергия изменилась, а он обрел способность проходить сквозь скалы.

Получив таким образом пять полных посвящений в драгоценное учение пяти янтр Лайя-йоги, Анама Прабху пятьсот лет практиковал их днем и ночью, находясь в сахаджа-самадхи, и в конце концов реализовал Бессмертное тело и переселился в обитель богов. Благодаря своим способностям он мог летать в пространстве, подобно птице, и в мгновение ока преодолевать миры людей и богов.

Однажды, по пути из мира богов в царство нагов, Безымянный Прабху встретил благочестивого садху Уттпалу, который следовал учению одного из монашеских орденов того времени. Садху почитал Даттатрейю и Матсиендранатха, возносил им молитвы. Он жил одиноко в пещере, вблизи Бадринатха, и был наставником одного из храмов. Встретив его, Анама Прабху увидел восемь счастливых признаков, указывающих на благоприятные знаки их встречи, и подумал, что, сделав его учеником, принесет пользу живым существам.

Появившись перед ним, он принял облик садху. Попросив у него еды, он принял лепешку (роти) как плату (дакшину) за инициацию и передал ему благословения. Получив наставления, Уттпала ушел медитировать на берег озера Манасаровар и оставался там двенадцать лет.

Однажды, когда Уттпала ел, пролетающая ворона уронила в его чашку с рисом особое рисовое зернышко, которое он не заметил. Съев его, он почувствовал, что получил даршан Великого Святого и все знания о Великом Растворении (Лайе) через упражнения тела (Хатха-видью) спонтанно вошли в него.

Однажды, выполняя утреннее омовение в реке, Уттпала увидел идущий из воды яркий свет и в тот же миг понял, что это свет его Гуру и от восторга и радости вошел в глубокое самадхи. Находясь в самадхи, он увидел, как множество маленьких сияющих бинду вошли в его тело, а он спонтанно обрел знание всех учений о Великом Растворении (Лайе) через использование желаний.

Когда самадхи закончилось, он вернулся в храм и попытался зажечь светильник перед статуей божества и изображением Матсиендранатха. Внезапно огонь осветился ослепительно ярким светом и озарил всю комнату, а из света появился Анама Прабху в форме божества, который затем принял облик Махадэва.

Эта форма спонтанно пропела ему тайное наставление богов Брахма-локи о великом растворении в совершенном Уме, подобном пространству, через созерцание милости Великого Света (Джьоти).

Однажды он медитировал на вершине большой скалы, внезапно его подхватил порыв сильного ветра, и, закружив, мягко сбросил вниз. Упав, он ударился о землю и почувствовал, как вся его энергия наполнила срединный канал (авадхути-нади). Внезапно он почувствовал, что все знания о циркуляции ветра (вайю) вошли в него, и он может свободно управлять своей энергией, паря в воздухе.

Однажды Уттпала созерцал вечерний небосвод, выполняя шамбхави-мудру. Внезапно он увидел множество изображений божеств и их супруг. Божества заполнили небосвод с востока до запада, затем изображения соединились в одно и приняли облик Анамы Прабху, который пропел ему песню, а затем вошел в него через макушку и рот.

Внезапно он обрел способность проходить сквозь скалы и спонтанно обрел понимание наставлений ста тысяч учений Лайя-йоги.

Передав таким образом все учения Лайя-йоги, Анама дал своему ученику имя Махамурти за его большое, могучее тело, похожее на тело божества и, указывая на его истинную природу, благословил, сделав предсказание о его святых деяниях на благо живых существ. Благословив, он исчез, растворившись во вспышке света.

Махамурти передал это учение ста восьми саманам и шраманам, последним из которых был йог Ачинтьянанда, прозванный Мауни (Молчащим) Бабой. Мауни Баба передал его йогу-авадхуте Ачинтье в снах и знаках. Авадхута Ачинтья передал его Вишну Дэву через шактипаты, даршан самоузнавания и наставления.

Другим источником Лайя-йоги является древняя традиция сиддхов и натхов, берущая начало от самого исконного Бытия — Парабрахмана, богов Брахмы, Вишну и Шивы, которые передали это знание Вайвасвата Ману и семи святым мудрецам (риши): Кашьяпе, Вишвамित्रе, Гаутаме, Васиштхе, Джамадагни, Атри и Бхарадвадже.

У риши Атри учениками были его сыновья Даттатрейя (воплощение богов Брахмы, Вишну и Шивы), Сома и Дурваса. Даттатрейя передал это Учение риши Нанди Девару, риши Агастьяру и сиддху Матсиендранатху.

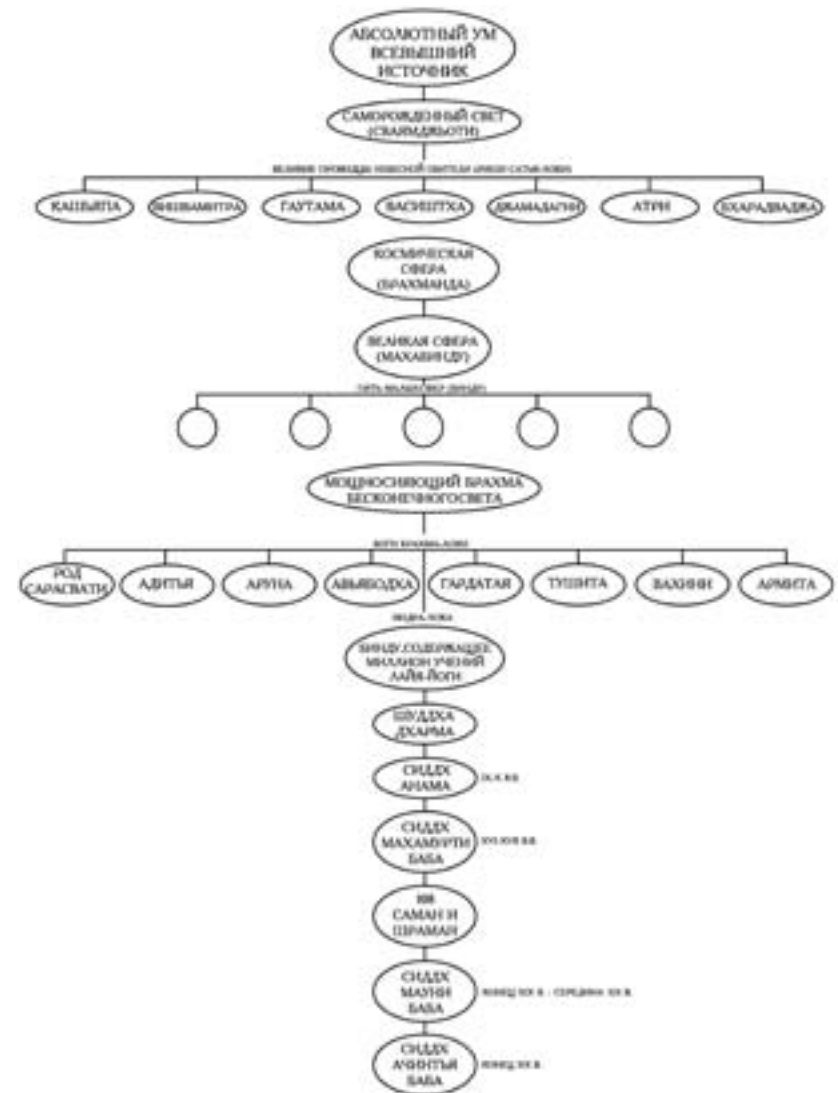
Линия риши Нанди Девара включала сиддхов-риши:

- ~ Тирумулара,
- ~ Махариши Патанджали,
- ~ Махариши Дакшинамурти, являющегося воплощением Шивы,
- ~ Ромариши,
- ~ Сатьямуни.

Сатьямуни в свою очередь обучал Сундаранандара и Паамбатти.

Линия, идущая от риши Агастьяра такова:

- ~ риши Тируваллувар,
- ~ бессмертный сиддх Бабаджи,

- ~ риши Боганатар,
- ~ сиддх Матсиендранатх.

Ученик риши Агастьяра, бессмертный Боганатар, передал его сиддхам Карувуру и Идай Кадару.

Сиддх Матсиендранатх получил Учение непосредственно от бога Шивы и риши Агастьяра.

Главными учениками Матсиендранатха были:

~ махасиддх Горакшанатх, ставший бессмертным,

~ махасиддх Чаурангинатх, ушедший в своем теле в Ясный Свет,

~ махасиддх Джаландхаринатх, не оставивший тела после смерти,

~ Пуннакасар.

Джаландхаринатх обучил Бхартрихари и Гопичандру.

Главными учениками махасиддха Горакшанатха были:

~ буддист-алхимик Нагарджуна,

~ сикхский великий махасиддха Кабир,

~ махасиддх Чарпатинатх, в своем теле ушедший в Ясный Свет,

~ мусульманский сиддх Баба Ротан Хаджи,

~ йогин Нивриттинатх.

Нивриттинатх обучил Гахининатха и Гаудападу. Гахининатх обучил Джнянадэва, достигшего высших сиддх.

Махасиддх Джнянадэв обучил сиддхов Чангдэва и Намдэва. Намдэв обучил Тукарама, который в своем физическом теле вознесся в Мир богов.

Гаудапада обучил Говинду. Говинда обучил Шанкару, бывшего воплощением Шивы.

Шанкара передал Учение Падмападе, Мандана Мишре и другим бесчисленным ученикам, в числе которых в настоящее время пребывают авахута Ачинтья Баба, Шива Баба, йогин Свами Майтрейянанда, которые обучили йогина Вишну Дэва.

Глава II

Линия передачи Парампара

Махамурти Баба

Родился в низкой касте, был чесальщиком хлопка. В молодости принял саньясу, затем стал аваххутой, практикуя тантру. Жил, как птица, питаясь подаянием и найденным, путешествовал голым. Питался из чаши, сделанной из черепа. Жил в Бадринатхе на горе Манаса, в местах кремации, пещерах и во многих святых местах.

До встречи с Анамой Прабху практиковал нераздельно индуистскую тантру в традиции Даттатрейи и других традиций.

Получил сиддхи от Гуру Анама Прабху. Выполнял тапас в устье Ганга, обретя сиддхи, проповедовал единство всех религий вне сект и каст.

Однажды торговец решил поднести святому обувь, к его изумлению ни самые большие, ни самые маленькие туфли не были ему впору. Он несколько раз менял свой облик. Жил долго, то исчезая, то появляясь через несколько десятков лет. Был мастером плавини-мудры и путешествовал, плавая по Ганге.

Однажды один правитель северной области решил навесить его в его хижине, но, сколько бы он не заходил, Бабы никогда не было. Однако, другие видели, что Баба был в хижине постоянно.

Как-то несколько садху встретились ему, и они насмеялись над ним, Махамурти Баба превратил одного из них в себя на некоторое время.

Однажды некая женщина-шудра поднесла ему молоко, он выпил весь кувшин, а затем отдал его полностью полный.

У Махамурти Бабы было сто восемь лесных учеников-шраман, из которых четверо самых близких путешествовали с ним. Ушел в Ясный Свет в своем теле.

Мауни Баба

По некоторым сведениям, был выходцем из низкой касты из Мадурая, по другим сведениям, был пандитом в молодости. Затем оставил касту, учение и исчез, приняв саньясу. Учился у йогина Махамурти и его учеников. Выполнял суровый тапас в Ганготри, питаясь травами и листьями. Обрел сиддхи после двенадцати лет тапаса.

После достижения сиддхи всю оставшуюся жизнь провел в молчании, за что его прозвали Мауни (Молчащий), и путешествиях. Имел несколько учеников.

В конце жизни исчез, уйдя в горы близ озера Биндусаровар. Передал учение Лайя-йоги своему преданному ученику йогу Ачинтье.

Ачинтья Баба

Брахмананда родился в семье брахманов близ Калькутты, имя, данное ему родителями, было другим. В молодости увлекался политикой и боролся за освобождение Индии. В двадцать три года покинул семью, поссорившись с отцом. Через некоторое время он увлекся йогой и посещал лекции одного свами. На большом празднике (Кумбхамела) он встретил Мауни Бабу и стал его учеником, оставив мир. Путешествовал с Учителем некоторое время, прося подаяния.

Через некоторое время Учитель передал ему садхану Лайя-йоги и дал приказ (адешу):

~ отправиться и жить одиноко в лесах и горах не менее семи лет,

~ скрываться от людей на время практики,

~ жить только на подаяние,

~ никогда не говорить о своем прошлом и о своей практике.

Семь лет Брахмананда живет в горах Кайласа, Манаса, в районе озер Бинду Саровар, Манасаровар и других местах. Спустя семь лет он еще двадцать лет проводит в странствиях

и полном молчании. Был обнаружен несколькими учениками как великий святой, обладающий сиддхами. В основном, никогда не разговаривал.

Учил, рисуя знаки на песке, за что был прозван «непостижимый, загадочный Баба» (Ачинтья). Тем ученикам, кто оказывался рядом, передавал «шактипатха», касаясь рукой макушки или сердца и вводя в самадхи.

Приходил во снах к ученикам в Иллюзорном теле и давал поучения. Вел себя как непостижимый, безумный мудрец, проявлял сиддхи. Не следовал никакому из внешних учений, связанных с религией.

Глава III

Происхождение, источники и общие понятия

Что такое лайя?

Термин «лайя» на санскрите буквально означает «ритм», «растворение», то есть возврат к состоянию недифференцированного существования (недвойственности), когда индивидуальное сознание йогина (Атман) объединяется с трансцендентным Бытием (Брахман). Завершение существования вселенной в конце калпы (временного цикла) в Ведах и Упанишадах описывается как пралайя — великое растворение, возврат в изначальное состояние непроявленного.

В различных первоисточниках: в Упанишадах, в «Тирумантирам» риши Тирумалара, «Гхеранда Самхите», «Хатха-йога Прадипике» считается, что двести пятьдесят тысяч учений Лайя-йоги впервые были поведаны Адинатхом (богом Шива) через откровения сиддхам Матсиендранатху и Горакшанатху. И по сей день учения Лайя-йоги, подобно алмазным россыпям, сверкают в бесчисленных шастрах, тантрах и устных наставлениях святых мудрецов.

«Шри Адинатха (Шива) дал 250 тысяч путей достижения лайи...»

Сватмарама, «Хатха-йога Прадипика» (4.65)

Более древние источники утверждают, что источником Лайя-йоги является Ниргуна Брахман (бескачественная Трансцендентная Реальность). В различные эпохи он принимает бесчисленное множество форм в виде богов, божеств, аватаров, сиддхов, учителей и святых различных религиозных традиций, непрерывно эманулируя себя в бесчисленных мирах и по сей день никак не будучи ограничен рамками какой-либо одной духовной школы.

С этой точки зрения учение Лайя-йоги существует внутри и непрерывно проявляется в любой недвойственной духовной традиции как ее внутренняя суть. В связи с этим подходом упоминается множество святых и сиддхов:

«Шри Адинатха (Шива), Матсиендранатх, Шринатх, Сабар, Ананда, Бхайрава, Чауранги, Минатха, Горакшанатх, Вирупакша, Билешайя, Мантхана, Бхайрава, Сиддхи Буддха, Кантходи, Карантака, Сурананда, Сиддхапада, Чарпати, Канери, Пуджьяпада, Нитьянатх, Капали, Виндунатх, Кака Сандишвари, Аллама, Прабхудева, Чоли, Тинтини, Бхандуки, Нардева, Кханда Капалика и многие другие великие учителя, победившие смерть и путешествовавшие по всей Вселенной».

Сватмарама, «Хатха-йога Прадипика» (1.5 – 1.9)

Первые упоминания о Лайя-йоге содержатся в Упанишадах:

«Десять миллионов раз восхваляема Лайя-йога — это растворение сознания. Идешь, стоишь, спишь или ешь — следует созерцать Недвойственного Царя. Такова Лайя-йога».

«Йога-таттва Упанишада» (23, 24)

В «Шива Самхите» бог Шива говорит:

«Существует четыре вида йоги: Мантра-йога, Лайя-йога, Хатха-йога и Раджа-йога. Умеренные садхаки имеют право на Лайя-йогу: думающие, милосердные, желающие добродетелей, с приятной речью, избегающие крайностей».

«Шива Самхита» (5.9, 5.12)

В «Гхеранда Самхите» учитель Гхеранда утверждает:

«Шива возвестил много истин — таких, как бессмертие растворения (лайя амрита) и другие. Одну из них, ведущих к Освобождению, я передал тебе кратко».

«Гхеранда Самхита» (7.22)

Как соотносится Лайя-йога с другими учениями йоги и кто ее основатели среди воплощенных сиддхов?

Считается, что первоначально Лайя-йога не отделялась в самостоятельные учения от других видов йоги, а была их единым основанием, завершающей кульминацией, высшей ступенью и входила в так называемые «Хатха Видья» — бесчисленные учения об Освобождении через растворение путем управления внутренними энергиями тела. Эти знания были общими для традиций натхов, каулов, канпхатов и др.

Сиддх Матсиендранатх (Матчъямуни) считается первым гуру в традиции святых йогов-натхов. Вместе с Горакшанатхом его почитают как основателя традиций натхов, каулов, давшим начало различным линиям Хатха-, Лайя- и Раджа-йоги.

В его жизнеописании говорится, что он был рыбаком из Камарупы, которого проглотила пойманная им огромная океанская рыба. Матсиендранатх начал медитировать в чреве рыбы. Рыба легла отдохнуть на океанское дно, случайно попав в тайное место, где Шива передавал своей супруге Уме тайные учения йоги.

Пребывая в брюхе рыбы, Матсиендранатх подслушал эти тайные наставления. Во время передачи утомленная Ума уснула, и когда Шива, не видя этого, спросил ее: «Понимаешь?», Матсиендранатх ответил за Уму: «Понимаю». Таким образом он стал учеником Шивы. Проведя двенадцать лет в брюхе рыбы, он выполнял аскетическую практику полученных наставлений. Позже рыба была поймана рыбаками, которые, разрезав ее брюхо, освободили Матсиендранатха. Услышав его историю, они были вне себя от изумления. Матсиендранатх почитается в каноне 84 индо-буддийских махасиддхов как йогин Ачинтъя (Незаклученный в мысли). В Непале Матсиендранатха почитают также как буддийского бодхисаттву сострадания.

Ученик Матсиендранатха — Горакшанатх, также известный как махасиддха Горакша, родился примерно в IX веке в Пенджабе и путешествовал по Индии, Непалу, Шри Ланке,

пока не встретил своего учителя Матсиендранатха, передавшего ему тайные учения йоги. Его индуистское имя — Горакша происходит из легенды, в которой говорится о том, что одна бесплодная женщина, желающая родить сына, достала немного пепла с костра Шивы. Вместо того чтобы проглотить этот пепел, она бросила его на кучу навоза (кхор), а двенадцать лет спустя Матсиендранатх извлек из этой кучи мальчика, которого Шива назвал Горакшанатхом. Горакшанатх также учился у Авадхуты Даттатрейи (аватара Вишну) и Анамы Прабху.

В различных источниках утверждается, что он передавал учение йоги и тантры великим просветленным: Кабиру, Гопичандру и гуру Нанаку. Его учеником был Нагарджуна — мастер алхимии, также почитаемый как буддийский махасиддха. Известна история про Горакшанатха, когда он, полный решимости найти своего гуру Матсиендранатха, силой своей медитации вызвал двенадцатилетнюю засуху в Непале. Считается, что он бессмертен, и до сих пор его могут встретить в Гималаях те, кто обладает преданностью и чистотой. В одних источниках местом его самадхи называется Гирнар, в других Горакхпут в Уттар-Прадеше, где в гробнице покоится его тело, погруженное в самадхи.

Матсиендранатх также был учителем йогина-сиддхи Чауранги, сына бенгальского царя Дэвапала. Чауранги, будучи оклеветан мачехой, был казнен по приказу своего отца. Палачи, сжалившись, не убили его, а только отрубили руки и ноги. В этом состоянии его и нашел Матсиендранатх, который поручил своему ученику Горакшанатху заботиться об этом юноше. Горакшанатх дал ему наставления по йоге, и через двенадцать лет практики силой своего сознания Чауранги чудесным образом восстановил конечности. Однажды он пошутил с проезжими купцами, которые обманули его, превратив их товары в уголь, а затем вернув их золото им обратно.

Учениками по линии Матсиендранатха были также великие сиддхи: йогин Канхапа (Канипанатх), Чарпатинатх (Чарпати), Джаландхаринатх (Джаландхара), почитаемые в каноне 84

махасиддхов и в традиции 9 натхов. О некоторых из них говорилось, что днем они практиковали индуистскую тантру, а ночью — буддийскую.

Различные источники упоминают о двухсот пятидесяти тысячах видов Лайя-йоги, особо выделяя из них Нада-йогу (растворение ума через интеграцию с внутренними энергиями в виде звука Нада, слышимого в сердечной чакре).

«Шри Адинатха (Шива) дал 250 тысяч путей Лайи. Главный из них — путь Нада».

Сватмарама, «Хатха-йога Прадипика» (4.65)

«Звуки из анахаты соединяются с чайтаньей (чистым сознанием), мысль поглощается (паравайрагья) и прекращается, лишая своих объектов. Это растворение — лайя, ведущее к высшему состоянию Вишну (Вишну Парампада)».

Сватмарама, «Хатха-йога Прадипика» (4.99)

Вездесущность, всепроникновение, универсальность Лайя-йоги, которая не ограничена ни религиозными предрассудками, ни догматами концептуального мышления, ни культурными традициями, подчеркивается в разных текстах:

«Раджа-йога самадхи, Унмани, Маномани Амараттва, Лайя-Таттва, Шунья, Ашунья, Парамапада, Аманаска, Адвайтама, Нираламбха, Ниранджана, Дживанамукти, Сахаджа, Турия — все это синонимы».

Сватмарама, «Хатха-йога Прадипика (3.4)

Как соотносится учение Лайи с другими религиозными традициями?

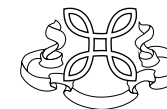
«Состояние погружения в неконцептуальную осознанность выше любых религиозных ограничений, так как они — суть продукт ума. Не нужна ни санкхья, ни шайва,

ни панчаратра или джайнизм, мимансака или другие школы. Лишь накопление духовного опыта пробуждает сознание. Я — сознание чистое. Я — то, одно неуничтожимое».

Шри Ади Шанкарачарья, «Десять шлок об Атмане»

В ранних буддийских текстах упоминается, что Будда выполнял садханы Лайя-йоги, предписанные его учителем Уддалакой. В частности, говорится, что он выполнял мудры, сосредотачиваясь на внутреннем свете и звуке, закрыв уши и надавливая на глазные яблоки. Скорее всего, речь идет о шанмукхи-мудре или йони-мудре. Путь растворения «я» в трансцендентном неконцептуальном Сознании является сущностью буддизма, даосизма, бон и индуизма.

Таким образом, лайя (растворение «я») является универсальным состоянием и вершиной любой садханы, независимо от духовной школы, в которой она практикуется. Состояние лайи и путь Лайя-йоги имманентно присущ любому духовному пути и является его тайной сердцевиной. Йогин осуществляет лайю, соединяя Кундалини-Шакти с Шивой в сахасраре, джнянин — через размышление о своем тождестве с Брахманом, бхакта — через любовь и самоотдачу своему божеству. Однако, несмотря на свой универсализм, Лайя-йога имеет глубоко эзотерические линии учений, позволяющие реализовать высшее совершенство — саруба-самадхи и бессмертное лучезарное тело — Пранава-дэха.

Глава IV

Основа

Лайя как естественное состояние просветленного Ума

«В глубоком сне разрушены все различья. В нем осталось лишь «Я» — пустота неосознанной полноты. Я — то, одно неуничтожимое. Если даже Вселенная исчезнет — Я останусь. Я — блаженство и единство. Я — Атман».

Шри Ади Шанкарачарья, «Десять шлок об Атмане»

Как чувствует себя йогин, погрузивший свой ум в Атман, естественно находящийся в присутствии и осознанности?

«Он никогда не употребляет слова «я» и всегда находится в полноте Атмана. Он — истинный йогин, его почитают во всех трех мирах. Он никогда не думает о том, что такое Освобождение и связанность. Он действительно свободен. Кто отрицает «я» и «не-я», созерцая неделимое, тот, свободный от всех привязанностей, находит приют в этом созерцании».

«Шива Самхита» (5.174)

Можно ли как-то определить словами или символами наше глубинное осознание?

«Не пусто оно, но пустым представляется и превосходит пустоту; не мысль, не мыслящий и не мыслимое, но то, о чем только и следует мыслить. То — Все; высочайшая пустота, из высочайшего — высшее; состояние, нет которого выше, несознаваемое; превосходящая понимание истина, неведомая ни мудрецам, постигшим суть, ни даже богам».

«Теджабинду Упанишада» (10, 11)

Что же должен понять садхак Лайя-йоги, прежде чем искать естественное состояние ума за пределами концепций и знаков?

Философской, концептуальной основой Лайя-йоги безусловно является Адвайта-веданта. Понимание недвойственности, тождество «я» и Брахмана — фундамент всех высших учений йоги и тантры. Размышления над четырьмя ведическими Махавакьями (великими изречениями) могут выполняться как предварительные практики Лайя-йоги.

1. Праджнянам Брахма — Чистое осознание, проявляющееся в уме — это Брахман

Ригведа, «Айтарейя Упанишад» (3.1.3)

2. Ахам Брахма Асми — Я есть Брахман

Яджурведа, «Брихадараньяка Упанишад» (1.4.10)

3. Тат Твам Аси — Ты есть То

Самаведа, «Чхандогья Упанишад» (6.8.7)

4. Айам Атма Брахма — Этот Атман — Брахман

Атхарваведа, «Мандукья Упанишад» (2)

«Я никогда не был рожден и Я никогда не умру. И при этом Я не исполняю никаких действий — ни хороших, ни плохих. Я — тот чистый Брахман, лишенный каких бы то ни было качеств. Как в таком случае для меня может быть связанность или освобождение?»

Так как Брахман вездесущий, самосияющий, недвижимый, цельный и непрерывный, то я не вижу никакого разнообразия. Как он может быть внутри или вовне?».

Авадхута Даттатрейя, «Авадхута Гита» (1.59, 1.60)

Однако, концептуальная основа — философия Адвайта-веданты — является лишь вторичной в Лайя-йоге традиции авадохутов. Путь Лайи — это не философия, это обнаженное осознание, живое присутствие вне концепций и мыслей, чистая реальность, передаваемая вне знаков и слов от Учителя к ученику с помощью даршана «узнавание себя» (пратьябхиджня-даршан).

«Исполненное ясности тысяч светил, незагрязняемое, наполняющее дальнее и ближнее — это не самадхи, это не достижения в йоге, это не растворение ума — это единство с Брахманом».

«Махавакья Упанишад» (6)

Лайя-йога — учение за пределами доктрин и концепций, опирающееся на живую передачу от Учителя. Учитель с помощью объяснения, взгляда, передачи методов, касания, загадок, символов, притч, неадекватного поведения, либо передачи энергии, либо в снах, либо через задание медитировать над изречениями из текстов пытается преодолеть рациональные барьеры ученика и вступить в контакт с его образно-смысловым архетипическим слоем ума — осознанием.

Это скорее путь невербальной мудрости сиддхов, нежели безупречная логика пандитов, толкующих Брахман.

Если говорить о философии, то, в отличие от поверхностно понимаемого многими монизма Шанкары, вселенная в Лайя-йоге не иллюзорна — она ни реальна, ни нереальна.

Как отдельное, внешнее, независимое бытие — она нереальна.

«От богов вниз, к этому материальному миру, все пронизано единым Брахманом. Есть лишь единое Сат Чит Ананда, всепроникающее и не имеющее себе равных».

«Шива Самхита» (1.52)

Как проявление сознания, фундаментального ума — она реальна. Ибо наш ум — творец всего.

«Воистину, ум подобен пространству, он кажется направленным во всех направлениях, превосходящим все, он кажется всем. Но, в действительности, ум не существует».

Авадхута Даттатрейя, «Авадхута Гита» (1.9)

Итак, на пути без знаков и концепций нас не интересует внешняя вселенная или философия Брахмана. Мы ищем наше сознание — Фундаментальный Ум, понимая, что нет иного Брахмана, кроме как в нашем сознании.

Но — что такое ум?

Каков он?

Где у него корни, основание?

Откуда он приходит?

Куда исчезает?

И кто это спрашивает?

А если есть вербальный ответ — разве он истинен?

Вот оно...

Посмотри в себя!

Ты ищешь и не находишь, на что опереться!

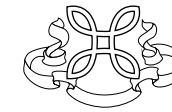
О ученик!

Ты понял это?

Ты реализовал это?

Как чудесно!

Вот так может происходить передача сознания.

Глава V
Путь
Сахаджа-марга

«Воистину, Я — высший Брахман, неуничтожимый, известный как Васудева. Кто с уверенностью так размышляет, тот свободным станет».

Шри Ади Шанкарачарья, «Созерцание Брахмана» (2)

Каков путь Лайя-йоги?

В традиции сиддхов Учитель дает живую передачу самоузнавания ученику (пратьябхиджня-даршан), «от сердца к сердцу», прямо указывая на реальность «как она есть», спонтанно пробуждая его джняну. Получив некоторый вкус переживания (расу), ученик обретает веру (шраддху) в свое истинное состояние, и, запомнив его, пытается развить в непрерывную погруженность — сахаджа-самадхи (бхава-самадхи) вплоть до полной реализации (сакшаткары).

«О разум! Медитируй с убеждением: «Я, воистину, высший Брахман, ибо сущность моя — чистое сознание, и нет для меня привязанностей».

Шри Ади Шанкарачарья, «Созерцание Брахмана» (3)

Итак, от небольшой вспышки ясности и недвойственности — к устойчивому погружению (бхаве) вплоть до полной реализации саруба-самадхи (сакшаткары).

Для начинающего, прежде чем открыть подлинное состояние погруженности в осознание без усилий, необходимо пройти ступень самадхи.

«Прекращением дыхания, устранением восприятия и остановкой деятельности ума йогин достигает успеха в Лайя-йоге. Когда прекращается мышление — это лайя. Нет слов, чтобы описать это, лишь йогини могут постичь

это на опыте. Я говорю «лайя», но что такое лайя? Прекращение действия кармы и забвение всех объектов — вот что такое лайя».

«Хатха-йога Прадипика» (4.30 — 4.33)

Для начала ученик должен закрепить временное переживание естественного Нерожденного Ума (расу), испытав лайя-самадхи.

«Подобно тому, как брошенный в воду кристалл соли растворяется в воде и становится единым с ней, так и в состоянии самадхи личное осознание сливается с высшим сознанием».

«Саубхагьялакшми Упанишада» (5.26)

В чем же отличие Лайя-йоги от десятков других йог, тоже ведущих к самадхи?

В Лайя-йоге самадхи достигается за счет естественного созерцания без усилий, а не за счет применения метода. Также, в отличие от других видов йоги, в Лайя-йоге нирвикальпа-самадхи — не самоцель, а всего лишь промежуточная ступень для достижения более высоких — сахаджа-самадхи и саруба-самадхи.

Саруба-самадхи предполагает Просветление не только ума, но и энергии, тела, проявляющееся как звук, свет, божества (Нада, Джьоти, Дэвата-спхурана). Практика с усилием на этом уровне прекращается и становится не-практикой, не-методом (анупайя), не-медитацией, так как любое усилие является помехой.

Сахаджа-самадхи — это особое состояние сознания йога, когда он естественно, без усилий погружен в присутствие Атмана, независимо от того, ест он, работает, говорит, спит, ходит или сидит. Достигается оно через поддержание вкуса (расы), переданного Гуру. Такая погруженность и есть бхава, ничего не отрицается, все объединяется с присутствием в этом состоянии. Все больше отдаваясь этому чувству (прапатти), йогин растворяет «я» в Высшей Реальности Брахмана.

«Независимо от того, достигнуты сиддхи или нет, он погружен в непрерывное блаженство».

Сватмарама, «Хатха-йога Прадипика» (4.78)

Полностью отдавшись ему, он испытывает неопишное состояние непрерывного естественного единства; без усилий, без отречения, без техник и медитаций, реализовав ум без опоры (Нираламбха). В этом самадхи он окончательно узнает свое «я», как тождественное Брахману, с этого момента не отождествляет себя ни с чем иным. Цель и средства здесь объединяются: цель — погруженность в Атман, средство — то же.

Для полной реализации этого состояния йогин использует санкальпы (аффирмации) — особые медитативные формулы, а также медитации, шамбхави-мудру, Нада-, Джьоти-йогу, техники Йога-нидры и Кундалини-йоги.

«Лайя-сиддхи-йога-самадхи.

Совершив йони-мудру, представляй, что ты есть Шакти, а Параматман — Пуруша. Эти двое соединяются. Так ты становишься полным блаженства и достигнешь «Ахам Брахма Асми» — «Я есть Брахман».

«Гхеранда Самхита» (7.12)

Узнав свой ум как безграничное пространство, подобное небу, йогин учится поддерживать естественное состояние, не отвлекаясь, на пути к высшей цели — саруба-самадхи, трансмутации физического тела. Для этого он учится воспринимать весь мир недואльным способом как манифестацию, игру сознания (Чити-Шакти).

Весь мир он видит как свой ум, а ум не имеет ни качеств, ни основ, свое тело йогин видит как иллюзорное, а свою чистую энергию — как божеств, звук (Нада) и свет (Джьоти). Силой только созерцания своего ума он пробуждает Кундалини и начинает растворять элементы физического тела.

«Пусть йогин сделает свой ум самоподдерживающим и не созерцает ничего иного».

«Шива Самхита» (5.170)

«Йогин достигает этого успеха шамбхави-мудрой — устойчивым взглядом в пространство без моргания. Это тонкое созерцание, труднодостижимое даже для богов, оно — великая тайна».

«Хатха-йога Прадипика» (6.22)

Наряду с непрерывным поддержанием естественной осознанности, йогин, применяя особые мудры (шамбхави-мудру, шанмукхи-мудру), а также методы Нада-йоги, Джьоти-йоги и Йога-нидры, открывает свою внутреннюю энергию как звук и тончайший свет, переживая четыре основные ступени реализации (арамбха, гхата, паричайя и нишпатти).

На ступени нишпатти йогин осуществляет мистическую трансмутацию, «Великий Переход» (кайя-вьюха) и достигает золотого саруба-самадхи, трансформируя свое физическое тело сначала в очищенное Шуддха-дэха (тело из чистых субстанций), а затем в божественное тело Света или тело Славы — Пранава-дэха.

«Когда отпадают все желания, пребывавшие в сердце, тогда смертный становится бессмертным, и в этот момент он достигает Брахмана».

«Катха Упанишад» (2.3.14)

«Как бы и где бы йог ни умер, он сливается с Брахманом, подобно тому, как пространство, находящееся внутри кувшина, объединяется с бесконечным пространством, когда кувшин разбит».

Авадхута Даттатрейя, «Авадхута Гита» (1.69)

Глава VI

Плод

«Возникнет сияющее божественное тело (Дэва-дэха). Это тело не может быть обожжено огнем, высушено ветром, смочено водой, укушено змеей».

«Гхеранда Самхита» (7.12)

«Вместе с этим человеческим телом ты станешь снова и снова посещать небо (Свар-локу). Быстрый как разум, ты приобретешь способность путешествовать в небе и сможешь отправиться куда пожелаешь».

Сватмарама, «Хатха-йога Прадипика» (3.69)

Высшим, окончательным, полным плодом Лайя-йоги является саруба-самадхи — самадхи божественного света, результатом которого становится «Великий Переход» (кайя-вьюха) и спонтанно происходит достижение одного из четырех тел:

~ Шуддха-дэха — тела, свободного от кармы, состоящего из очищенных элементов (таттв), не нуждающегося в еде, сне, свободного от старости и смерти;

~ Пранава-дэха — бессмертного тела радужного света, которое невозможно осязать, но можно видеть;

~ Джняна-дэха — тела чистого бесконечного сознания, в котором реализована недвойственность;

~ Дэва-дэха — полного единства с Брахманом, в том числе физического. На этом уровне йогин не имеет фиксированной формы, но эмануирует в бесчисленных телах.

Энергия йога непрерывно находится в канале сушумна, стимулируя область сахасрара-чакры и выделяя амриту — нектар бессмертия. Энергия, обогащенная нектаром, свободно циркулирует по телу и развязывает узлы в каналах и чакрах, «вымывая» кармические ветры в теле.

«Тогда пусть он разрушает все кармы... Тогда пусть совершает кайя-вьюха — мистический переход в другое

тело, чтобы страдать и наслаждаться в одном теле без перерождений».

«Шива Самхита» (3.62)

Тонкие же кармы, оставшиеся в астральном и причинном телах йогина, освобождаются методами чистого осознания, Нада- и Джьоти-йоги. Продвинутые йогины реализуют сиддхи божественного золотого тела Милости еще при жизни.

Великие бессмертные сиддхи, китайские бессмертные даосы, Матсиендранатх, Горакханатх, Боганатар, Маникавасагар, риши Тирумудар, Аппар, Тируджняна Самбандар, Рамалинга Свами, Бабаджи, великий йогин Брахмананда, реализовав тело Света, и поныне спонтанно играют в тысячах бессмертных световых радужных тел в бесчисленных мирах мироздания.

Йогины реализовали такие тела в момент смерти, выполняя вознесение в сияющие тела Света, как святой Тукарам, который подобно пророку Илье был «взят живым на небо».

В наставлениях сиддхов так говорится о величайшем для йогина достижении — саруба-самадхи:

«Каков признак достижения саруба-мукти (истинного освобождения тела и сознания)? Физическое тело начинает светиться огнем бессмертия».

Ромариши, «Песнь мудрости»

«Не вовлекаясь и оставаясь свободным от привязанности к телесному, элементам, уму, времени, майе, соединившись с истиной безначального вечного Брахмана, йогин достигает «вейя-паракайя» — безупречного бессмертного тела».

Риши Тирумудар, «Тирумантирам» (643)

«Тот, кто обладает джняной или обрел понимание двадцати одного принципа солнца, может достичь бессмертия, обрести преображенное тело, вечно молодое, свободное от старения и дряхлости, являющееся прекрасным воплощением божественного».

Риши Тирумудар, «Тирумантирам» (706)

«Я познал мастера джняны в единстве, в котором мое «Я» стало его «Я». Я стал тем, от кого происходят все боги и кто являет собой лучезарный свет бесконечности».

Риши Тирумалар, «Тирумантирам» (239)

В конце XIX века великий индийский святой из Вадаллур (Тамилнаду) Рамалинга Свами на своем опыте пережил все этапы великой трансформации. Рамалинга и поныне — один из самых прославленных святых Южной Индии.

В своем сочинении этот почитаемый святой пишет так:

«Я молился о лучезарном теле, которое было бы вечно, противостояло бы действию ветра, земли, неба, огня, воды, солнца, луны, планет, смерти, болезни, смертоносного оружия, злодеяний или чего-либо еще. Он исполнил то, о чем я молился, и теперь у меня такое тело. Не думайте, что этот подарок — мелочь. О люди, ищите убежище в моем Отце — властителе Неописуемого Великолепия, делающего даже материальное тело бессмертным!»

«Божественная песнь Милости» (песнь 6, гл.13, стих 59)

Как известно, после Достижения его тело чистого Света не отбрасывало тени. Согласно хроникам того времени, великий святой Рамалинга, попрощавшись со своими учениками, заперся в хижине Меттукуппама и спустя некоторое время бесследно исчез, растворившись во вспышке фиолетового света, проявив высший плод реализации.

Переданные самим Брахманом в образе Гуру бесчисленные истины Лайя-йоги имеют непрерывную преемственность традиции и излучаются без ограничений в бесчисленных мирах. Чудесная Дхарма вне слов и мыслей освобождает одним соприкосновением с умом садхака, который созрел.

Глава VII

Высший Путь

Лайя-йога — учение «трех свобод»

Традиционно, учение Лайя-йоги считается наивысшей, завершающей, кульминационной «колесницей», но не в том смысле, что она превосходит все другие учения, а в том, что оно не связано с условностями, разделениями и концепциями и имеет свойство прямо указывать на невыразимую природу Реальности.

Тирумалар, Боганатар, Матсиендранатх, Горакшанатх, Нанак, Кабир — сиддхи-авадхуты будучи существами, пребывающими в неизмеримой свободе, практиковали Лайя-йогу внутри различных конфессий — индуизма, буддизма, сикхизма, даосизма. Учение Лайя-йоги сиддхов не принадлежит к какой-либо индуистской школе или секте. Так же оно не является повседневной, «бытовой религией».

Лайя-йога, будучи за пределами слов, методов и символов, является сердечной сущностью любой духовной традиции, обнаруживая себя как ее внутренняя сущность.

«Умное делание» в христианском исихазме, «погруженность в экстаз» суфия, алогичные «выпады» мастеров дзен имеют под собой одинаковую основу — погруженность в неконцептуальное осознание - Источник, а это и есть главный принцип учения Лайя-йоги.

Часто учение Лайя-йоги называют учением «трех свобод», что означает подлинную свободу в проявлениях тела, речи и сознания.

Телу позволяет быть в свободе от ритуалов, форм, поклонений и каких-либо искусственных норм поведения.

Энергии речи позволяет быть свободной от мантр, молитв и песнопений.

Уму позволяет быть свободным от связанности философией, доктринальными теориями или постулатами.

«Позволяется быть в свободе» означает, что мы, практикуя, пребываем в состоянии созерцательного присутствия,

распахнутой осознанности подобной небу, не имеющей никаких ограничений.

В этом состоянии мы можем проявлять любые действия тела, речи и ума, которые проявляясь мгновенно самоосвобождаются, превращаясь в спонтанную игру тела, речи и мыслей. Таким образом, любые внешние проявления (поведение, речь, мысли и т.д.) с точки зрения Лайя-йоги представляют собой спонтанную игру активности — лилу и не являются чем-то однозначно застывшим, самоценным или реальным.

Истинный лайя-йогин, находясь в присутствии, не делает ничего, он находится в недеянии, проявляясь он только играет (по крайней мере, пытается рассматривать так свои проявления).

Такой подход целиком соответствует способу жизни и практики великих святых сиддхов-авадхутов нашей линии. Он также неоднократно описан в классических текстах.

«Он принимает подобно ребенку все условия, что окружают его, благодаря желаниям других.

Также, как невинное дитя увлечено своей игрой без беспокойства о голоде, жажде или физическом страдании, так и мудрец поглощен игрой своего собственного «Я» без эго сознания и постоянно наслаждается в Атмане.

Нет кодекса законов или правил поведения, обязывающих его, ибо он совершенно свободен. Хотя и спящий на земле, подобно ребенку или сумасшедшему, он остается всегда утвержденным в Веданте. Мать-земля есть цветущее ложе, на которое он ложится. Он спит без страха в лесу или на кладбище, ибо его развлечение и удовольствие — в Брахмане.

Он, кто есть всеобщее Я, принимает по желанию бесчисленные формы и имеет бесчисленные переживания. В одном месте он ведет себя, словно безумец, в другом — подобно ученому, в третьем — подобно обманутому. И снова, в одном месте он движется, словно человек мира, в другом — как царь, еще в другом — как нищий, питающийся с ладони из-за отсутствия чаши для подаяния. В одном месте он обожается, в другом — хулим.

Таким образом, он живет везде, и Истина позади него не может быть осознана другими. Хотя у него нет богатств, он — вечно в Блаженстве. Хотя другие могут и не помочь ему, он могуч силой. Хотя он может не поесть, он вечно удовлетворен. Он смотрит на все вещи беспристрастно. Хотя и действуя, он — не действующий, хотя и питающийся, он — не тот, кто ест; хотя он имеет тело, он — бестелесен. Хотя и обособленный, он есть Единое Неделимое Целое».

Шри Ади Шанкарачарья, «Вивека Чудамани»

Когда мы принимаем подобные взгляды, это отнюдь не означает, что мы не можем следовать каким-либо принципам, правилам, методам практики, принимать какие-либо статусы, обязательства и т.д.

Йогин, следующий Высшей Дхарме, не обусловлен ничем, и он свободен выбирать или принимать те методы, которые оказывают ему помощь в практике, или проявляться в той форме, статусе, которые ему близки. Поэтому если нужно, йогин может выполнять простирания, читать мантры, принимать обеты и т.д. Вот только отношение к ним совершенно иное, отличное от действий обычных «несамоосвобожденных» практиков.

Йогин видит их как «игру» — лилу, а не как нечто самодовлеющее. Разница здесь примерно та же, что и отличие спектакля от обычной «реальной» жизни.

Внешне может наблюдаться полное сходство, но в сути — дистанция размером с бесконечную Вселенную. «Игра» не означает нечто фальшивое или несерьезное. Играя, мы полностью искренни и отдаемся процессу практики реально. Особенность состоит в том, что мы не отождествляемся с внешним.

С этой точки зрения Лайя-йога может адекватно практиковаться внутри любой духовной традиции или внутри традиционной религии, не отвергая, а используя ее образы, стиль или атрибутику, как ее сердечная сущность.

Это означает, что любой христианин, иудей, индуист и т.д., может полноценно выполнять практику Лайя-йоги, не отказываясь от тех образов, символов, понятий, к которым он привык.

Что здесь важно — наличие передачи в методы учения, наличие самой связи с Духовным Учителем, Мастером и совершенное овладение методами практики.

Подобный подход существует среди магов, шаманов в различных мировых традициях. Как правило, маги, шаманы стоят обособленно, в стороне от «широких» религиозных путей, тем не менее, используя религиозные атрибуты в своих практических целях. У шаманов, магов есть школы, авторитетные методы, но нет привязанности к национальности или отождествления по признаку религиозной принадлежности.

Так, вполне уважающий себя маг-целитель, работающий в православной традиции, ничуть не смущаясь, может использовать колдовские ритуалы Вуду, если есть на то практическая необходимость. А шаман-тибетец может свободно быть одновременно посвящен в традицию магии индейцев Хопи. Придерживаясь тех или иных обычаев, символов или принципов, шаманы-маги демонстрируют свою гибкость на пути к достижению своих целей.

Таким же образом действуют Мастера-сиддхи, с той лишь разницей, что их цели лежат не в плоскости человеческих интересов, шаманизма, а неизмеримо, гораздо выше — в трансцендентном.

Подобный подход демонстрировали многие выдающиеся древние и современные святые сиддхи — тамильский сиддх Боганатар, известный в Китае как Бо-Янг, Саи Баба из Ширди, совершавший молитвы в мечети и в индуистских храмах одновременно, Шри Рамакришна, «игравший» в различные религии, Ним Кароли Баба, почитавший Ханумана наряду с Христом, нынешний Аватар Бхагаван Шри Сатья Саи Баба, нынешний индийский Аватар Кальки, Аватар Шри Сатчитананда Ганапати и другие.

Глава VIII

Учение сиддхов и традиционный индуизм

Когда мы говорим, что Учение Лайя-йоги является тантрической традицией сиддхов, мы особо подчеркиваем ее отличие от так называемого традиционного «бытового» ортодоксального индуизма с его кастовой системой, четырьмя укладами жизни (ашрамами), многочисленными богами, ритуальной практикой, праздниками и символикой.

С большой симпатией относясь к традиционному индуизму, тем не менее, мы должны четко понять разницу между традиционным «бытовым» народным индуизмом, присущим «этническим» индусам, и традицией сиддхов.

Разумеется, не будучи этническими индусами, мы, русскоязычные последователи Лайя-йоги, не можем его ни принять целиком, ни полноценно следовать ему в силу того, что мы живем в совершенно иной культурной среде.

Однако с точки зрения авадахутов, сиддхов, адептов йоги и тантризма — этого и не требуется, поскольку учение сиддхов не является, строго говоря, индуизмом, а находится за пределами любых культурно-этнических, социальных, кастовых, родовых и иных ограничений.

Сиддхи-авадахуты были не ограничены ни рамками своей религии, ни культурой, ни окружением своей страны (хотя и не отвергали их). По своей природе они пребывали в глобальном, универсально-космическом Сознании, интегрируя в своем видении все духовные пути, культуры и традиции.

Собственно, учение сиддхов тантризма заключалось не в том, чтобы следовать ортодоксальному индуизму, а наоборот, чтобы освободиться от его рамок, условностей и ограничений, порой идя даже на осознанное нарушение норм традиционно-кастовой морали, ритуальное осквернение, асоциальное поведение и т.д.

Живой дух сиддхов был основан, прежде всего, на практике игры, свободе естественного осознания вне всяких рамок и предписаний и тайной передаче Учитель-ученик.

Будучи последователями внутреннего «тайного пути» осознания, сиддхи могли мимикрировать и приспосабливаться под любую религию, дабы не обращать на себя внимание.

«Днем он представляется последователем шиваизма, ночью он следует пути шакти, посещая собрания, он выглядит как вайшнав».

«Куларнава-тантра»

Этим объясняется та легкость, с которой сиддхи причисляли себя то к буддизму, то к индуизму, то к исламу и даже к христианству (как в случае с Сарахой, Кабиром, Саи Бабой из Ширди, Рамакришной, Ним Кароли Бабой).

Этим же объясняется факт почитания сиддхов одновременно в буддизме, индуизме и других религиях (Будда, Матсиендранатх, Горакшанатх, Чарпатинатх, Боганатар и другие). Для них это было частью божественной игры (лилы), способом скрыть свою истинную запредельную вневременную суть, не зависящую от культурных «условностей», от любопытствующих и непосвященных, чей поверхностный интерес не мог бы вместить в себя глубину их сознания.

Продолжая Учение сиддхов, следуя духу их Учения и линии передачи в иной культурной среде, мы по-прежнему стараемся хранить линию Учения, тайные методы йоги, духовную связь с сиддхами и т.д.

Однако это вовсе не означает, что мы должны подражать этническим индуистам или тем более комплексовать по поводу, что мы не можем этого хорошо делать. Это было бы большой ошибкой с точки зрения сиддхов и проявлением нашей негибкости, отсутствием знания того, как следовать духу Учения. Поддерживая связь с линией передачи, мы должны вполне комфортно и адекватно себя чувствовать в своей собственной культурной среде, гармонично интегрируя все ее ценности, достижения и традиции, тем не менее, сохраняя чистоту линии передачи — живой дух Учения сиддхов.

Содержание

Авадхута.....	5
Введение.....	7
Глава I	
История Учения.....	8
Глава II	
Линия передачи Парампара.....	17
Глава III	
Происхождение, источники и общие понятия.....	20
Глава IV	
Основа.....	26
Глава V	
Путь Садхана-марга.....	30
Глава VI	
Плод.....	34
Глава VII	
Высший Путь Лайя-йога — учение «трех свобод».....	37
Глава VIII	
Учение сиддхов и традиционный индуизм.....	41

**Пусть все живые существа познают Дхарму!
Пусть Дхарма распространяется повсюду!**

Монастырь-академия йоги

«Собрание тайн»

atman@advayta.org

www.advayta.org

(950) 356-34-46

Московский Дхарма-центр

«Священная обитель ариев»

moscow@advayta.org

www.moscow.advayta.org

(495) 772-38-34

Санкт-Петербургский Дхарма-центр

spb@advayta.org

www.spb.advayta.org

(921) 975-11-22

Свами Вишнудевананда Гири

Лайя-йога в традиции сиддхов

Главный редактор монахиня Дивья Четана

Редактор монах Вишва Дева

Верстка Наталия Малянова

Зав. производством Лариса Прохорова